

Шилов Юрий Валерьевич,
Кандидат юридических наук, доцент,
Профессор кафедры публичного права,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается общая характеристика и некоторые особенности административной ответственности сотрудников ФСИН. Автором анализируются правовой статус сотрудников ФСИН в части возможности назначения им административных и дисциплинарных санкций. Предлагается скорректировать подходы в вопросе возможности замены одного вида юридической ответственности на другой в отношении сотрудников правоохранительных органов исходя из современных реалий и существующих проблем.

Ключевые слова: Сотрудник ФСИН, правовой статус, административная ответственность, дисциплинарная ответственность, система административных наказаний.

Институт административной ответственности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) является одной из важнейших сторон их правового статуса. Смысл данной конструкции состоит в том, что с одной стороны, она определяет границы правомерного и неправомерного поведения, а с другой – служит надежным средством обеспечения надлежащего несения службы, соблюдения сотрудниками служебной дисциплины и законности в целом.

Согласимся, что государство ориентируется на то, чтобы все правоохранительные органы действовали качественно, обеспечивая все гарантии не только законности, но и справедливости [1, с. 157].

Юридическая ответственность является одним из наиболее значимых видов социальной ответственности, которая предполагает ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера при их реализации. Следует также согласиться, что юридическая ответственность – это исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения [2, с. 130].

Юридическая ответственность как наиболее действенное средство обеспечения социальной справедливости, базируется на таких устоявшихся принципах, как неотвратимость, законность, ответственность только за виновные деяния, справедливость, целесообразность, гуманизм, персонифицированность. При этом специалисты называют и дополнительные специальные принципы установления административной ответственности: эффективности и качества административно-деликтных законов; правовой определенности; преемственности; планирования; индивидуализации применения административных наказаний; обязательного учета научных подходов к установлению административной ответственности; мониторинга результативности действия; отдельной кодификации материальных и административно-процессуальных норм, а также баланса централизации и децентрализации установления административной ответственности [3, с. 804].

Отметим, что ответственность сотрудников ФСИН тесным образом связана с их правовым положением, что выражается в специальной регламентации ответственности данных лиц либо в придании им статуса специальных субъектов.

В сравнении с общегражданским статусом, правовое положение сотрудников ФСИН обуславливает в ряде случаев более строгую ответственность, а также расширяет круг оснований для привлечения их к ответственности. Объясняется это тем, что у сотрудников

ФСИН, ввиду наличия у них властных полномочий, существует возможность злоупотребления или неправильного распоряжения ими, что может повлечь серьезные нарушения прав человека и ущерб интересам государства. Поэтому более строгая ответственность является необходимым условием для обеспечения законности в этой сложной сфере государственной деятельности.

Административная ответственность, являясь одним из средств правовой защиты установленного государством правопорядка, выражается в применении к правонарушителям административно-правовых наказаний, перечень которых закреплен в ст. 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В ст. 2.5 КоАП РФ сказано, что сотрудники органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в указанных органах.

Распространяющиеся на сотрудников ФСИН наказания, включают перечень взысканий, налагаемых на сотрудников за нарушения служебной дисциплины, применяемые, как правило, в порядке служебного подчинения только определенным кругом субъектов линейной власти, в пределах их компетенции и установленного перечня таких взысканий.

Это, в свою очередь означает, что в случае совершения сотрудником ФСИН административного правонарушения, ответственность за которое должна наступать в рамках служебных отношений, уполномоченный орган административной юрисдикции (или его должностное лицо) обязаны направить материалы дела по месту прохождения службы указанным сотрудником для решения вопроса о назначении ему дисциплинарного взыскания.

Традиционно основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок, то есть виновное нарушение правил, обязанностей службы, в частности, служебной дисциплины. Под нарушением же дисциплины в юридической литературе понимается противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него обязанностей [4, с. 119]. Противоправными признаются такие действия (бездействие), которые не соответствуют требованиям законодательства, либо прямо противоречат ему.

Таким образом, совершенный сотрудником ФСИН административный проступок, в ряде случаев может одновременно являться и нарушением им служебных норм, то есть дисциплинарным проступком. Такая ситуация предполагает решение вопроса о допустимости или недопустимости наложения на виновное лицо сразу двух санкций - и административного наказания, и дисциплинарного взыскания. Однако следует напомнить, что базовым принципом юридической ответственности является *Non bis in idem* (лат. «Не дважды за то же»), справедливо запрещающий подвергать лицо за одно противоправное деяние, содержащее признаки и административного, и дисциплинарного проступка, двойному наказанию.

Отметим также, что и дисциплинарные взыскания, и административные наказания имеют ярко выраженный карательный характер. При этом сегодня меры дисциплинарного воздействия зачастую могут повлечь для правонарушителя – сотрудника ФСИН даже более серьезные правовые последствия, чем состояние административной наказанности.

Фактически речь идет о легальной замене одного вида ответственности на другой в силу принципа целесообразности. Вместе с тем, возникают некоторые сомнения в части реализации на практике принципа равенства всех перед законом, что в ряде случаев может ввести в сомнение отдельных правоприменителей и общество в целом. Как представляется, необходимо провести некоторую ревизию правовых норм, регламентирующих вопросы возможности назначения дублирующих видов юридической ответственности к сотрудникам правоохранительных органов, опираясь на современные реалии и существующие проблемы.

Сегодня прослеживается тенденция к существенному усилению административной ответственности за отдельные потенциально опасные для общества деяния, например, за административные правонарушения в области дорожного движения. Распространяются подобного рода ужесточения и в отношении правонарушителей из числа сотрудников правоохранительных органов. Объясняется это тем, что социальные последствия совершаемых сотрудниками ФСИН правонарушений наносят существенный ущерб авторитету государственной власти и престижу государственной службы, подрывают доверие граждан к институтам власти и ее представителям.

Среди оснований для привлечения сотрудников ФСИН к административной ответственности выступают отдельные составы административных правонарушений в сфере санитарно-эпидемиологического, природоохранного, таможенного, земельного, налогового и иного законодательства, законодательства о выборах и референдумах, законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, требований в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, соблюдения пожарной безопасности вне места службы, административные правонарушения в области налогов, сборов и финансов, некоторые другие правонарушения. В качестве специального субъекта – должностного лица, наделенные соответствующей компетенцией сотрудники ФСИН, несут административную ответственность за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 19.7.2. КоАП РФ, ст. 19.7.4. КоАП РФ и некоторые другие составы.

За совершение правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ к правонарушителям – сотрудникам ФСИН могут быть применены следующие административные наказания: предупреждение; административный штраф; лишение специального права и дисквалификация. Кроме того, законодательно установлены определенные исключения из общих правил назначения наказаний. Так, к сотрудникам ФСИН не могут быть применены меры административного наказания в виде административного ареста и обязательных работ.

Исследователи отмечают, что институт административной ответственности, безусловно, ориентирован на наказание конкретных лиц, которые совершают противоправные деяния, однако в условиях неэффективности санкций административно-правовых норм существенно снижается их практическое значение как инструмента профилактико-предупредительной деятельности [5, с. 41]. В этой связи необходимо точно определять вид юридической ответственности и объем правового воздействия в отношении правонарушителей «в погонах» с тем, чтобы вопросы обеспечения законности решались наиболее справедливо и качественно.

Список литературы:

1. Коваль Е.А., Подольный Н.А. Концептуализация принципа справедливости в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ, 2014. № 6 (17). С. 157 - 164.
2. Братусь Б.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.
3. Клепиков С.Н., Клепикова О.С. Административно-деликтная политика Российской Федерации и принципы установления административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 801 - 806.
4. Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993.
5. Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы мер административной ответственности за правонарушения экстремистского характера, предусмотренных КоАП РФ // Административное право и процесс. 2022. № 11. С. 38 – 41.

